

ПОДЛИННОСТЬ И ДОСТОВЕРНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТЫ ВНИМАНИЯ В ТЕОРИИ РЕСТАВРАЦИИ

Заборовская Виктория Александровна

Соискатель, Санкт-Петербургский
государственный университет
vikaz@yandex.ru

AUTHENTICITY AND ACCURACY AS SUBJECTS OF ATTENTION IN THE THEORY OF RESTORATION

V. Zaborovskaya

Summary: The article attempts to consider the problem of the relationship of the "authentic" site with the rest of the documentary cultural monument after restoration. When comparing the original site and the one restored by the restorer, discussions arise. To the restored sites, which replaced the lost ones, the question arises: how reliable are they? The reasons for the lack of elaboration of the emerging dilemma lie in the absence to date of a separate serious theoretical study devoted to a comprehensive analysis of the results of restoration practice.

Keywords: restoration, authenticity, historicity, author's composition, preservation, historical and artistic significance of a documentary cultural monument.

Аннотация: В статье сделана попытка рассмотреть проблему отношений подлинного участка со всем остальным поновленным составом документального памятника культуры после реставрации. К восстановленным участкам, которые заменили утраченные, появляется вопрос: насколько они достоверны? Причины неразработанности возникающей дилеммы лежат в отсутствии на сегодняшний день отдельного серьезного теоретического исследования, посвященного комплексному анализу итогов реставрационной практики.

Ключевые слова: реставрация, подлинность, достоверность, историчность, авторский состав, сохранность, историческое и художественное значение документального памятника культуры.

Светлой памяти Ольги Анатольевны Громовой

Введение

Все, кто занимается или занимался сохранностью документальных памятников культуры: историки, хранители, реставраторы, искусствоведы, представители обществ охраны, специалисты различных научных областей (климатологи, биологи, физики, химики и др.), коллекционеры, любители старины знают о разрушительном воздействии времени на этот вид наследия.

Значимым и важным в оставленном потомками документальном достоянии, просматривается то, что оно является свидетелем прошлого и доказательством многих исторических фактов, реалий и процессов. Будучи старинными носителями редкой информации, такие документы (если они еще и в единственном экземпляре), транслирует особую ценность и сохранение их сегодня особенно актуально.

Множество квалифицированных специалистов с любознательным, изобретательным умом и «золотыми руками» решают в современных условиях новые теоретические и прикладные вопросы в области консервации, реставрации и хранения документального наследия. Часто проблемы обеспечения сохранности редких документальных подлинников не имеют единого решения, еще и подталкивают принимать его без промедления,

сокращать время, затраты: быстро и бережно вводить в процессы стабилизации и восстановления серьезные изменения и коррективы.

Под документальным памятником предлагают понимать «материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом, для передачи ее в пространстве и времени». [1] Это письменные, изобразительные, печатные документы, которые достойны охраны государства. К ним относят манускрипты, палимпсесты, инкунабулы, палеотипы, рисунки, письма, графику, карты, книги. Часто документы из прошлого имеют улучшенное оформление, особенную материальную основу, необычные переплеты. Они сопровождаются легендами, на них размещены уникальные пометы известных людей. Их сохранность, которая «предусматривает как ограничение пользования ими, так и обеспечение неотъемлемого права человека на доступ к информации - основное противоречие, которое решают сегодня учреждения культуры в своей работе». [2] Спасением и восстановлением редкого документального наследия занимаются реставрационно-консервационные службы. Основы научной деятельности, которых, были заложены в дореволюционный период в крупнейших библиотеках, музеях и архивах России.

Данная статья не добивается описания всей истории реставрационно-консервационной теории и практики, а также рассмотрения всех приемов сохранения доку-

ментального наследия. Она нацелена на актуализацию поисков новых решений в данной теме исследования и привлечения внимания молодых специалистов к новым возможным результатам.

К вопросу о подлинности

К настоящему времени в отрасли консервационно-реставрационных служб формируется особая ситуация, примечательная тем, что положение о сохранении подлинности наследия берет верх в подавляющем большинстве зарубежных и отечественных исследований истории реставрации. Нужно отметить то, что в международных и национальных нормативных положениях, регламентирующих консервационно-реставрационную практику, сохранение подлинности утверждается в качестве основной категории профессиональной этики. И главным в преобразованиях консервационно-реставрационной службы наблюдается то, что трепетное отношение к подлинности является приоритетной важностью и всегда повышает профессионализм реставраторов-практиков.

Отмеченные выше проявления реализуют важное положение «Венецианской хартии», (которая до сих пор является основным документом принципов реставрации), что «памятники прошлого должны быть переданы будущим поколениям во всем богатстве их подлинности».[3]

Известно, что материальная структура памятника культуры со временем изменяется, подлинность же остается неизменной до момента полного разрушения материи. Подлинность обеспечивает преемственность культуры - важнейшего стимула, влияющего на развитие миропонимания людей. Она считается единственной объективной мерой ценности редкого документа для его узнавания и исследования.

О изменениях, усовершенствованиях и преобразованиях в современном мире базисного понятия подлинность можно прочесть в исследованиях известных отечественных специалистов В.Г. Белозеровой, Ю.Г. Боброва, Н.О. Душкиной и др. В них отмечается, что наблюдается недостаточная «разработанность понятия «подлинность», и это приводит к ослаблению научных критериев, предъявляемых к памятникам культуры, и сопротивление к негативным тенденциям становится менее действенным». [4]

Несмотря на заметный опыт применения подходов трасологии в изучении уникального документального наследия, проблема подлинности нередко продолжает решаться методом «от противного»: авторское/не авторское, раннее/позднее, подлинное/не подлинное и т.д. Для того, чтобы понятие подлинности стало одновременно общенаучно достаточным и практически при-

емлемым, необходимо теоретически грамотно построить само это понятие и вывести из его философского обоснования все необходимые практические решения. Сила методологии «подлинности» состоит в комплексности подхода к памятнику, в системности рассмотрения творений, дающих надежду на их сохранение во всей присущей им роскоши. Все затронутые выше автором вопросы, составляют большую перспективу для дальнейших исследований.

Сильные попытки построения понятия подлинности были сделаны представителем московской школы реставрации В.Г. Белозеровой. Обращает на себя внимание ее заключение, что в полной мере воссоздать достоверно аутентичную авторскую эстетическую форму памятника вряд ли кому удастся. Поэтому выделяется ее предложение, что существует необходимость определения нормы в нарушении подлинности, которые не будут считаться в пределах реставрационной практики нарушением как таковым.

В современном реставрационном мире часто прорываются смелые познавательные шаги, и профессиональная деятельность постоянно совершенствуется в преодолении сложных для решения проблем о допустимом пороге ошибок в определении объема подлинности памятника культуры. Феномен подлинности часто испытывает потребность в доказательстве своей истинности, в толковании и поддержании его существования. Для этого требуются старания многих теоретических умов.

Некоторые аспекты из истории реставрации документального наследия

Уникальные подлинники документов, размещенные для постоянного хранения, в своем большинстве имеют бумажную основу, которая постепенно разрушается даже в процессе бережного использования и внимательного хранения. Для их спасения хранители нередко обращаются к реставраторам.

В литературе этой области не удалось найти полного и подробного обзора существующих научных методов реставрации, есть только статьи о разных подходах к спасению ценных единиц хранения, описания наблюдений и частных решений, рекомендательные методические пособия.

Реставрация удлиняет срок жизни документов, улучшает их физическое состояние, дает способность противостоять внешним воздействиям. Реставрацию документального памятника существует необходимость рассматривать как способ сбережения, как форму физического воплощения части процесса культурного наследования, как способ восприятия исторического прошлого.

Считается, что сегодня реставрация объектов культурного наследия «относительно молодое направление научно-ориентированной практической деятельности людей и терминологическая система в сфере реставрации находится в состоянии становления». [5] Отсутствие четкой общепринятой терминологии затрудняет не только профессиональное общение, но и обмен опытом между специалистами различных школ реставрации. Это приводит в некоторых случаях к непониманию и ошибкам в процессе работы. Государственные стандарты, призванные унифицировать терминологию в области консервации и реставрации отстают от потребностей практики, их недостаточно для описания всего многообразия материалов, технологий и методов, используемых современными реставраторами.

Отсутствие необходимой терминологии и классификации материалов, используемых в реставрации, отмечается многими специалистами. Знаменитый «доктор книг» Ю.П. Нюкша писала, что в ГОСТ [6] невозможно включить всё необходимое, есть большая необходимость создания специального толкового словаря.

Научно-теоретические и прикладные направления реставрационной деятельности в нашей стране в литературе прописаны недостаточно. Для проявления этих причин рассмотрим небольшой экскурс в историю реставрации.

Ремонтировать и подновлять документы начали еще в эпоху Античности, но первыми исследователями реставрации и представителями двух крайностей (минимальное вмешательство против тщательного изучения и восстановления) считаются Джон Раскин (Великобритания) и Эжен Вилле-де-Дюк (Франция). Реставратор по сей день находится в поле появившейся тогда дилеммы. В России реставрационная активность в это время поднимается при императрице Елизавете Петровне, когда в Петербург приехали из Германии Георг Христофор Грот и Лукас Конрад Пфандцельт (Фанцельдт). «В 1842 году в России обратили внимание на разрушения книг с переплетами из кожи, а в 1858 году начали проводить исследования насущных проблем консервации». [7] В этот же период И.П. Сахаров (1807-1863) создает теоретическую концепцию реставрации. Особенно и быстрыми темпами наука о реставрации начинает развиваться с 1920-х годов, «в Москве появляются Центральные реставрационные мастерские под руководством И.Э. Грабаря, сделаны успешные попытки для появления фотоаналитической лаборатории». [8] К концу сороковых годов утверждаются основные правила сохранности наследия, но разрушительные последствия войны приводят к тому, что появилось множество восстановленных из руин памятников, которые превратились в симулякры.

По этой причине в 1964 году в Венеции появляется

знаменитая «Венецианская хартия», которая настаивает на четком разделении подлинности и достоверности восполнений.

Важно отметить создание в это время признанной теории «потенциального единства» Чезаре Бранди [9], в которой говорится о важности подлинного фрагмента памятника, о реставрации, как незаменимом инструменте для сохранения подлинности материи с утратами. [10]

В 1994 году в городе Нара (Япония) исследования подлинности реликвий были поддержаны «Нарским документом о подлинности». А Международной Конвенцией об охране Всемирного культурного и природного наследия был разработан «тест на подлинность». [11]

В настоящее время многие защитники подлинного наследия сильными обзорными работами стремятся обратить внимание людей на положения, где традиционные подходы часто не поддерживаются ни колумнистами, ни административными органами, которые предлагают обновить исторические памятники, не учитывая их уникальные особенности. Есть нерадостная информация о заявлениях пересмотреть или дополнить Венецианскую Хартию новыми главами, так как реставрационные вмешательства нередко проводятся без учета ее требований.

В России с момента образования науки о реставрации по сегодняшний день научно-техническая и прикладная области реставрационных процедур описаны недостаточно, отмечаются частые дискуссии между представителями двух противоположных направлений.

Одни исследователи поддерживают положения Венецианской хартии, иные работают в направлении полного восполнения утрат, заверяя, что такая реставрация надежнее для памятников культуры. Результатом споров является то, что в последнее время встречаются ошибки и различные точки зрения на цели реставрации. А подлинность памятника одни исследователи относят к «художественной ценности, другие, как Л.А. Лелеков, – считают подлинностью только его материальную неизменяемую субстанцию, отвергая какие-либо эстетические мотивы реставрации» [12].

Озадачивает то, что отечественные реставраторы очень редко используют результаты исследований зарубежных коллег и часто обращаются к наработанным ранее методам. Вся сложность такого сосуществования определена длительной закрытостью реставрационной отрасли и таким редким явлением, как терпеливый мастер с глубоким научным знанием, способный реализовать на практике сложные методики простыми приемами, не тревожа современным вмешательством уникальные следы прошлого.

Всем эмпирическим суждениям о реставрационном вмешательстве присуща подвижность, так как оно не догматично и не может быть строго нормированным, потому что каждый редкий документ особенный. Противоречия, заблуждения, условности профессиональной психологии привели к тому, что многие решения смещаются в сторону консервации и коротко формируются в следующем девизе: «Сохранение предпочтительнее обновления».

К вопросу о достоверности

Поставленная в данном исследовании задача проанализировать связь подлинных части или частей документа со всем остальным восстановленным реставратором составом, проявила много предметов для обсуждения, потому что каждый редкий документальный памятник культуры ждет индивидуального подхода и имеет особую историю. К восстановленным участкам, которые заменили утраченные, ставятся вопросы. Строятся картины отношения истории и современности: насколько восстановленное достоверно? Насколько реставрация вернула прошлое, возродило его? Хватило ли профессионального мастерства, чтобы провести все реставрационные мероприятия? Причины возникновения этой дилеммы лежат в отсутствии на сегодняшний день отдельного серьезного теоретического исследования, посвященного комплексному анализу итогов реставрационной практики.

Всегда существовали и существуют различные школы и подходы к реставрации редких документальных памятников культуры. Естественно, что всегда между профессионалами различных школ шли дискуссии - как сохранять документальное наследие. В последнее время положения о реставрации часто декларируются, однако в определенных конкретных случаях из любого правила всегда есть исключения. К таким исключениям относят, например, раскрашенные вручную красками, содержащими медь, гравированные карты XVI века.

Теоретические предложения для решения реставрационных задач часто усложнены для практического выполнения и далеки от реальной реставрационной практики. Реставрированный редкий документ всегда сопровождает вопрос о его подлинности. При рассмотрении документального подлинника, с которым поработал реставратор, можно поговорить о его достоверности. Подлинные участки могут граничить как с достоверно, так и с сомнительно восстановленными. Возникают антиномии, которые давно обсуждаются. Их невозможно решить логически, используя научно-техническую основу. Решение переносят в область морально – этического регулирования. Максимальное сохранение подлинных участков и достоверное восполнение утрат подлинника — это область профессиональной этики, в рамках кото-

рой должны быть понятно разработаны нравственные критерии вмешательств реставратора. Трудности, что связаны с большой ответственностью за реставрацию и сохранность редкого памятника культурного наследия, описаны в работах многих известных ученых, ими отмечается, что реставратор остается наедине с редким документом и грядущее этого документа находится в его руках. Он тактильно, как бы почти наощупь, начинает разбираться в тонкостях его создания, доходя до применения сложных инструментов. И хотя реставрация заявлена, как обратимый процесс, смогут ли последующие мастера вернуться в будущем к исходному состоянию документа, который был почти руиной. Наши потомки будут изучать и давать оценку качеству работ, проведенных реставраторами разных времен. [13] Из-за невозможности полностью восстановить авторский замысел, наблюдаются результаты вмешательств, к которым есть много вопросов, не поддерживающие друг друга документы и публикации. Успехи реставрации малоизвестны и это сказывается на качестве производимых работ на многих памятниках культуры. Такая особенность культуры сформировалась в результате изолированного существования отечественной науки и практики на протяжении почти всего двадцатого века. Распространение информации о высококачественных реставрациях и исполнителях помогает переходить из забвения в атаку.

Заключение

Итак, в настоящей работе, на основе анализа некоторых подходов реставрационной практики, сделана попытка ответить на вопрос насколько достоверны восстановленные участки на документальном памятнике культуры и как они граничат с подлинными. Любое, а тем более художественное восстановление утраченных участков редкого документа, называют «чрезвычайно ответственным этапом в реставрации» [14]. Пожалуй, этот момент остается наиболее актуальным при реализации многих методик на практике простыми техническими методами с наименьшим разрушительным результатом. Как и следовало ожидать, разрозненные теоретические исследования, (одни из которых успешные, другие менее удачны) не раскрывают полно ответы на эти и многие другие вопросы в реставрации. Для оценки современного состояния теории реставрации необходимо проанализировать весь комплекс проблем сохранения культурного наследия, рассмотреть имеющиеся кодексы профессиональной этики, сопутствующие документы, исследовать труды современных теоретиков реставрации. И узнать действительно ли, как пишут авторитетные ученые, что научный реставрационный процесс сегодня «изучен, нормирован и воспроизводим в своих результатах» [15].

Сегодня консервационные техники более безопасны для сохранности редких документов, нуждающихся в реставрации, чем в начале их появления. Но все ли нужно отдать консервации и в таком состоянии оставить потомкам? Сегодня заметно замалчиваются истории бытовых реставраций для частных коллекций, в которых находятся документы, являющиеся достоянием нашей страны. Кто и когда об этом расскажет? Сегодня нерадостно читать звенящие отчаянием статьи о реставрации Роуз Маколей «Удовольствие от руин», Екатерины Трегубовой «Большинство памятников имеют хозяев, которые рассматривают их, как недвижимость», Ирины Сандомирской «Past Discontinuous. Фрагменты реставрации», Сары Уолден «Реставрация живописи. Спасение или уничтожение» и др. Почему же в них часто рассма-

тривают реставрацию как «искусство нецелостности и фрагментарности, связанное с насилием и присвоением прошлого»? [16] Оптимальное хранение и часто недоступность редкого ценного подлинника предлагают ознакомиться с ним с цифровых копий. Это уменьшает его значимость. Какие бы небыли копии, предельный смысл и качество впечатления дает только подлинник. И если человека он заинтересовал, он не успокоится пока не увидит его. Такие места восхищения, где происходит встреча с чудом из прошлого, остаются с человеком навсегда. Данная работа сформирована под светлой памятью о А.А. Лелекове, который давно предлагал отойти от прежних устоев и попытаться по-другому взглянуть на реставрационную отрасль в поисках новых решений сложившихся проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмидт С.О. Памятники письменности в культуре познания истории России. Т 2; Кн. 1: От Карамзина до «арабства» Окуджавы. – Москва: Языки славянских культур, 2009. –576 с.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступил в силу с 01.11.2024)
3. Международная Хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская Хартия) 1964 г. Фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум Кодекс» (дата обращения: 25.10.2025).
4. Душкина Н.О. Современные принципы реставрации. Конечный результат реставрации. Тезисы докладов. – Москва: Понятие "подлинности" в наследии и его современная интерпретация. 1995.-34с.
5. Шлыкова Т.В. «Бытовая» и «коммерческая» реставрация: к вопросу о правомерности терминов Вестник СПбГИК № 3 (48) 2001.-76с.
6. ГОСТ 7.48–2002. СИБИБ. Консервация документов. Основные термины и определения. – М.: ИПК Изд-во стандартов, 2002. –8 с.
7. Бобров Ю.Г. Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия СПб, Издательство: «Эдсмит», 2004г.
8. Алешин А.Б. Реставрация станковой масляной живописи в России: развитие принципов и методов. Ленинград, 1989.-60с
9. Чезаре Бранди Теория реставрации и другие работы по темам охраны, консервации и реставрации Флоренция, Издательство Nardini (Firenze), 2011г.
10. Brandi C. Restoration and Conservation: General Problems. Encyclopedia of World Art. Vol. 12. New York-Toronto- London: McGraw-Hill Book Company, 1966.
11. Чернышева Е.К. Научные и методологические проблемы реставрации// Материалы научно-практической конференции «Реставрация в храме-памятнике». 6-7 декабря 2006г. № 2, СПб: 2020,- С.34
12. Бобров Ю.Г. Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия СПб, Издательство: «Эдсмит», 2004г.
13. Бондарь В.А. Современные концептуальные подходы к изучению понятия «документ» - Новосибирск: Гуманитарные науки в Сибири. 2024. -56 с.
14. Реставрация произведений графики: Методические рекомендации Сост. Л.Л. Метлицкая, Е.А. Костикова, М.: ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря, 1995г.-С.83
15. Гурьева К.А. Институализация и правовой статус реставрационной деятельности. Материалы международной научно-практической конференции «Реставрация и консервация музейных предметов», СПб. - 2020. - С.57
17. Митрошенков К.А. Почему реставрация всегда связана с насилием и присвоением прошлого. Gorky.Media. (Дата обращения 10.01.2025г).

© Заборовская Виктория Александровна (vikaz@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»